

РАЗДЕЛ 5. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111'271

ББК Ш143.21-5

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Альфонсо Гериеро-мл.

Нью-Йорк, США

Пер. с англ. Н. А. Красильниковой, Ю. К. Саниной,
О. И. Михневич, А. С. Березовской

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЯЗЫК МАФИИ

Аннотация. Рассмотрены примеры влияния словотворчества журналистов, работающих в рамках мафиозного дискурса, на разговорный английский язык в США в целом и на язык представителей мафии в частности. Обзор материалов книг, статей из газет и журналов, интервью и телепередач, посвященных мафии и событиям в гангстерских кругах, обнаруживает процессы яркой языковой игры и взаимообогащения дискурсов журналистики и определенной социальной группы.

Ключевые слова: мафия; итальянцы; имидж; язык; стереотип; прозвища.

Сведения об авторе: Альфонсо Гериеро-младший.

Место работы: Барухский колледж Городского университета Нью-Йорка.

Сведения о переводе: Красильникова Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, директор филиала УГППУ в г. Новоуральске, заведующий кафедрой общепрофессиональных дисциплин.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 624130, г. Новоуральск, ул. Победы, 18, к. 307.
e-mail: n_krasilnikova@mail.ru.

Сведения о переводе: Санина Юлия Константиновна, студентка, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 282.
e-mail: n_krasilnikova@mail.ru.

Сведения о переводе: Михневич Ольга Игоревна, студентка, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 282.
e-mail: n_krasilnikova@mail.ru.

Сведения о переводе: Березовская Алиса Сергеевна, студентка, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 282.
e-mail: n_krasilnikova@mail.ru.

Публикация в СМИ историй об известных гангстерах оказала влияние на язык

Alfonso Guerriero, Jr.

New York, USA

Translated by N. A. Krasilnikova, Yu. K. Sanina,
O. I. Mikhnevich, A. S. Berezovskaya

THE MEDIA'S INFLUENCE ON MOB LANGUAGE

Abstract. the article considers examples of influence of linguistic creativity of journalists covering mob life style and characters on spoken American English, on the whole, and on mob language, in particular. The review of books, newspaper and magazine articles, of interviews and TV shows dedicated to mob reveals processes of interaction and mutual enrichment of media and certain social group discourses.

Key words: mob; Italians; image; language; stereotype; nicknames.

About the author: Alfonso Guerriero, Jr.

Place of employment: Baruch College, The City University of New York.

About the translator: Krasilnikova Natalia Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Director of Novouralsk Affiliate of the Ural State Pedagogical University, Head of the Chair of Professional Subjects.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

About the translator: Sanina Yulia Konstantinovna, Student, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

About the translator: Mikhnevich Olga Igorevna, Student, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

About the translator: Berezovskaya Alisa Sergeevna, Student, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

журналистики и привела к появлению неологизмов. Новый язык журналистики в дейст-

© Гериеро-мл. А., 2014

© Красильникова Н. А., Санина Ю. К., Михневич О. И., Березовская А. С., перевод на русский язык, 2014

вительности вовсе не нов и не связан с ведением блогов или использованием таких социальных сетей, как «Твиттер», но на него влияют бандитский сленг и фильмы. Журналисты искусно играют словами в заголовках, прежде всего именами собственными, которые ассоциируются с арго организованных преступных группировок и фильмами про бандитов. Авторы стремятся привлечь интерес читателей и, конечно, увеличить объемы продаж газет. В процессе создания метких и популярных имен и названий многие газеты публикуют всё больше и больше броских заголовков и статей про предполагаемых криминальных авторитетов, тем самым расширяя возможности языка журналистики. В ходе исследования мы выясним, как СМИ влияют на язык через образы гангстеров и их жаргон, используя журналистские эпитеты. В данной статье мы попытаемся определить, как лексическое значение этих имен собственных, созданных журналистами, формирует и укрепляет стереотипическое восприятие итaloамериканцев среди населения.

Социолингвистике знакома такая форма журналистики. В книге «Принимая журналистику всерьез: новые веяния и классический подход» Барби Зелизер объясняет: «...главный функциональный подход к языку традиционно рассматривал взаимосвязи между языковыми особенностями и аспектами социального контекста» [Zelizer 2004] (здесь и далее цитаты даются в переводе на русский язык. — пер.). В данном случае под социальным контекстом понимается то, как определенные слова популяризируются посредством СМИ. Существуют стереотипные образцы журналистских эпитетов, которые употребляются в статьях про мафию. За последнее столетие жанр бандитского кино, который привлекает так много американцев, приобрел особое влияние.

За несколько десятилетий влиятельные режиссеры, продюсеры и актеры Голливуда поведали американской публике о многих скandalально известных героях, появившихся в фильмах «Маленький Цезарь», «Крестный отец», «Казино», «Бронксская история», «Донни Brasco» и телесериале «Клан Сoprano», транслируемом на канале Эйч-бай-оу. По словам автора книги «Эффект „Крестного отца“: как он изменил Голливуд, Америку и меня» Тома Сантопиетро, «в своём романе Марио Пьюзо создал термин „крестный отец“ для выражения уважения к мафии; спустя 40 лет после выхода романа даже ФБР пользуется этим термином для описания глав бандитских группировок; создание этого художественного образа и принесло М. Пьюзо признание еще при жизни»

[Santopietro 2012]. Мы видим, какое влияние оказал автор на разговорный язык, создав художественный термин, который, в конце концов, стал частью американского варианта английского разговорного языка даже в правоприменительной практике.

Есть два имени собственных, которые постоянно используются в американских СМИ для освещения каких-либо историй, связанных с мафией. Они были созданы бандитами и в итоге попали в язык журналистики. Один пример, ставший частью разговорного американского варианта английского языка, происходит из жанра бандитского кино и встречается в фильме Мартина Скорсезе «Славные парни» (снят по роману Николаса Пиледжи «Умник», напечатанному в 1986 г.). Фильм рассказывает правдивую историю Генри Хилла, члена мафиозной группировки, который попал в программу защиты свидетелей и умер в 2012 г. Генри Хилл использовал выражение «made man», отраженное в заголовках. Американский уличный сленг в определенных частях страны демонстрировал использование слова «made» в качестве глагола. В этом случае лексическое значение слова «made» было связано с ситуацией, когда чья-то личность или местонахождение были установлены или раскрыты, например: *He was made by the police. / Полиция его раскрыла.*

Однако в мафиозной культуре слово «made» используется как существительное и обозначает, что кто-то прошел через официальный и тайный процесс посвящения другими членами мафии и дал клятву верности. По сообщениям достоверных источников, правоохранительные органы считают, что в процессе посвящения используется изображение святого, которое кладется на ладонь будущего члена группировки, в то время как его указательный палец протыкают и он подписывается кровью и произносит клятвы. В конце изображение святого сжигается прямо в ладони, пока не превратится в пепел. Когда процесс инициации заканчивается, посвященный становится полноправным членом определенной организованной преступной группировки и должен безоговорочно служить ей. До сих пор нет свидетельств, которые бы указывали, насколько значение слова «made», используемое в американском уличном сленге несколько десятилетий назад, связано с его нынешним значением. Есть бесчисленные примеры употребления: например, в популярном журнале звездных сплетен «TMZ» и телевизионных программах. В 2011 «TMZ» поведал историю о Виктории Готти и ее под броским заголовок с использованием термина «made guy»: *The*

Gotti Bros. Get Made Into Men. / Братья Готти прошли процесс посвящения в мужчин. Более того, автор журнала «Энтертэймент уикли мэгэзин» Деген Пенер [Pener 1994: 24] написал статью под названием «A Made Guy» («Посвященный») про неумелого гангстера, которого сыграл Хью Грант в фильме «Голубоглазый Микки». В издании «Филадельфия инквайрер» статья на первой полосе от 9 августа 2012 г. про местного бандита из Филадельфии была озаглавлена так: «Another Made Man Pleads Guilty» («Еще один посвященный гангстер признал свою вину») [Another Made Man Pleads Guilty 2012].

В интервью с писателем Николасом Пиледжи Генри Хилл упоминает и другое слово, синонимичное «made guy» и часто используемое как имя собственное — *wiseguy* (умник). Это наименование тоже приобрело популярность в нашей письменной и устной речи из-за того, что, как Генри Хилл объяснил Пиледжи, гангстеры используют слово «*wiseguy*» для того, чтобы описать других бандитов. В настоящее время понятие «*wiseguy*» используется в газетных заголовках и в разговорной речи намного чаще, чем когда-либо. Однако в американском уличном сленге у слова другое значение — «умник, высокочка», например: «What are you, a *wiseguy*?» («Ты что, самый умный?»). Приведем некоторые примеры заголовков, в которых иные информационные организации упоминали про гангстеров или коррупцию, используя слово *wiseguy*. В «Нью-Йорк таймс» от 8 апреля 2007 г. статья об одном из женских характеров из сериала «Клан Сопрано» озаглавлена «Mrs. Wiseguy» («Самая умная») [Vinciguerra 2007]. В «Бостон глоб» от 11 февраля 2008 г. находим заголовок «Wiseguys, Wannababes» («Подражатели умников») [Cullen 2008]. «Нью-Йорк пост» от 31 мая 2012 г. напечатал две статьи на схожие темы о подозреваемых гангстерах: «The Joke's on Wiseguy» («Сыграть шутку с умником») [Golding 2012] и «Wiseguy Graveyard, 'Buried'» («Кладбище умников. Похоронен»). На первой полосе «Дейли ньюс» от 15 марта 2012 г. можно увидеть такой заголовок «Wiseguy of the Month: Thug honored by law enforcement group» («Умник месяца: бандит, почитаемый правоохранительными органами») [Wiseguy of the Month... 2012]. Использование бандитского жаргона, псевдонимов и выражений популяризовалось СМИ в письменной речи; теперь эти понятия употребляются в разговорной речи.

СМИ прославляют и увековечивают меткие псевдонимы гангстеров и их грубый и жесткий образ. Образ мафиози продолжает представлять интерес, что видно по бандит-

ским прозвищам и коду языка в попкультуре, по передовицам газет. Гай Адамс, журналист британской газеты «ИнDEPENDENT», — один из тех репортеров, которые придумали прозвище для предполагаемого босса нью-йоркской мафии Томаса Джоэли. Его заголовок гласит: «The Blogfather — He's Settling Scores Online» («Отец блогов — он сводит счеты онлайн») [Adams 2012]. По-видимому, социальные сети приобрели такую популярность, что это даже привлекло внимание предполагаемых преступников. Статья в номере от 1 апреля 2012 г. показывает, как Томас Джоэли использует мир блогов, чтобы объяснить суть таких «широких понятий, как религия, политика и уголовный кодекс». Когда СМИ создает прозвище (например, основанное на игре слов: «Blogfather» по аналогии с названием фильма «Godfather»), оно называется журналистским эпитетом.

Некоторые модели журналистских эпитетов используются для обозначения членов гангстерской организации. Таблоидная газета «Нью-Йорк дейли ньюс» прославилась созданием таких интересных и хорошо продуманных прозвищ. 21 марта 2012 г. в статье под заголовком «*Criesguy*» («Плачущий парень» — по аналогии с названием фильма «Умник» о Томасе Джоэли) был описан бандит, жалующийся на то, как СМИ представляют его образ, хотя его реальная кличка — *Tommy Shots* («Томми Выстрел») [Criesguy 2012]. Другие известные преступники также не избежали журналистских эпитетов; имя Франка Диматтина было связано с таким заголовком в «Дейли ньюс» (27 марта 2012 г.): «*Oopsfellas No Honors For Felon — New Jersey Legion*» («Нет уж, парни! Никакой чести преступникам — легион Нью-Джерси») [Oopsfellas... 2012], а один из охранников Джона Готти — Чарльз Карнеглия — был упомянут на первой полосе (16 марта 2012 г., с. 1) как «*Sobfella*» («Хныкалка») [Sobfella 2012]. Оба прозвища, данные СМИ, заимствованы из фильма «Славные парни» («Good Fellas»).

Кроме того, в мафиозном жаргоне появились некоторые существительные и глаголы, которые в итоге используются в разговорной речи. Согласно корреспонденту «Нью-Йорк дейли ньюс» Джону Марзули [Marzulli 2012: 10], подозреваемый младший босс Сальваторе Витале «дал консультацию о жаргоне мафии во время дачи показаний» против Томми Выстрела. Преступные сообщества имеют свой собственный язык. Сальваторе Витале, будучи правительственным осведомителем, прослушивался и был записан на пленку. Он объяснил присяжным значение некоторых слов, используемых членами преступных сообществ и ставших популяр-

ными в печати. Одно из выражений бандитского жаргона — «*Mad hatter*» («Безумный Шляпник») — вышедший из-под контроля бандит, который совершает преступные действия без разрешения босса. Знаменитого в 1950-х гг. бандита Альберта Анастасия СМИ прозвали *безумным шляпником* из-за его буйного нрава, который в конечном счете и привел преступника на скамью подсудимых. Витале объяснил несколько непонятных для присяжных слов, таких, как *chase* (гонимый) — бандит, высываемый очень далеко от Нью-Йорка за дурные действия или нарушения бандитских законов — и *weak* (слабак) — бандит, готовый стать предателем.

Лексика преступного мира всегда использовалась разными видами СМИ. Язык мафиозного сообщества защищался и охранялся членами этого сообщества до тех пор, пока понятия криминальной организации не стали более доступны благодаря СМИ. Согласно Джорджу де Стефано, автору «Предложения, от которого невозможно отказаться», Джозеф Валачи в 1963 г. «представил новый, незнакомый термин в национальном дискурсе об итaloамериканской организованной преступности» — «*Cosa Nostra*» («Семейные дела») [De Stefano 2006]. В огромном количестве заголовков использовался термин «семейные дела», а в 2003 г. вышла криминальная драма под названием «*This thing of ours*» («Это дело семьи»). Использовались и такие термины мафиозных структур, как *саро* (босс), *саро di tutti capi* (босс всех боссов) и *consiglieri* (консультант). Случай появления мафиозных терминов не ограничиваются Валачи в 1960-х гг.

На СМИ лежит ответственность за создание устойчивых кличек для мафии. Корни этого явления мы находим в «ревущих» 20-х и 30-х годах. Именно так легендарный гангстер Аль-Капоне получил свое прозвище, которое ненавидел — «Лицо со шрамом». Найджел Рис и Вернон Нобель утверждали [Rees, Noble 1985: 152]: «Шрам на левой щеке — след бритвенного пореза, который был получен в драке Бруклинской банды, в молодости... Он разрешал своим близким друзьям называть его „*Snorky*“ („Щеголь“) — жаргонное слово со значением „элегантный“».

Джерри Капеки, бывший журналист газеты «Нью-Йорк дейли ньюс», который почти десятилетие вел колонку под названием «Большая земля», согласился с этим и подчеркнул, что «СМИ способствуют присвоению кличек преступникам» (из телефонного интервью, март 1998 года) [Capesci 1998].

В этом интервью Капеки сообщил, что «Кармайн Персико был известен в преступ-

ном мире как „Junior“ („Джуниор“), но СМИ прозвали его „The Snake Persico“ („Змеем Персико“) за его способность выкручиваться из многих судебных дел» [Там же]. Также СМИ создали клички Энтони „Тони Утка“ Коралло и Джозеф „Джо Бананас“ Бонанно. Недавно Рита Джиганте (дочь последнего босса Винсента Джиганте, которого пресса прозвала „чокнутым отцом“) вместе с Наташей Стойнофф написала книгу под заголовком «Дочь крестного отца» [Gigante, Stoynoff 2012]. Рита сообщила о другом журналистском прозвище, созданном для ее отца — *Daffy Don* (Чокнутый Дон), содержащем игру слов, которая использовалась в той же таблоидной газете для другого криминального босса, Джона Готти, ставшего известным как *Dapper Don* (Щеголеватый Дон). Джон Готти, к удовольствию бульварной прессы, любил внимание. Благодаря СМИ и собственным качествам Готти стал знаменитостью и образцом для криминальных персонажей, так хорошо знакомым нам по гангстерским фильмам. Его изготовленным на заказ костюмам за 2200 долларов, тщательно причесанным волосам и важному виду позавидовал бы любой актер, играющий гангстера, что привело к созданию в СМИ прозвища *The Dapper Don* (Щеголеватый Дон).

Позже журналисты изменили это прозвище на *Don Teflon* (Тефлоновый Дон) из-за того, что Генеральная прокуратура трижды безуспешно пыталась осудить преступника. Он был осужден только с четвертой попытки, в 1992 г.

Отбывая пожизненный срок в федеральной тюрьме, Джон Готти высказал свое мнение по поводу некоторых кличек. Например, во время свидания с родственниками в федеральной тюрьме он, комментируя разочарование из-за обвинений своего сына, Джона Младшего Готти, говорил родным, что «никогда не слышал о подельниках своего сына и смеялся над привычкой правительства использовать клички гангстеров в судебных документах, изобретая новые клички» [Capesci, Mustain 1999: 2]. Со злобно-насмешливой интонацией недавний бандит упоминал сочиненные правительством клички, имеющиеся в судебных документах: «Зигмунд Морской Монстр», «Тони Однорукий Лепрекон», «Филли скакун через лунный забор». Хотя Готти и высмеивает правительство за приписывание гангстерам кличек, пресса, несомненно, оказала влияние на историю американских гангстеров. Готти по-прежнему фигурирует на первых полосах газет, хотя после его смерти в 2002 г. прошло уже много времени.

Несмотря на то что он умер в тюрьме, наследие Готти осталось в прессе. В начале

2012 г. «Нью-Йорк пост» опубликовала историю Джона Траволты, работающего над образом Джона Готти в фильме, который должен быть выпущен в 2013 г. Во время работы над образом «Тефлонового Дона» Траволта, пытаясь добиться максимальной правдоподобности, изучал жизнь Готти и посетил его вдову в Ховард-Бич, Куинз. В статье по этому поводу сообщается, что голливудский актер искал одобрения у матери семейства, откуда заголовок: *«Крестная мать!»* — и подзаголовок, гласящий: *Траволта просит благословления у вдовы Готти на съемку фильма про мафию* [Fasick 2011].

Правоохранительные органы сходятся во мнении, что Голливуд и внимание прессы исказили «образ жизни мафии» и привели к появлению далекого от реальности изображения жизни и деятельности важного члена организованной преступности. Агент Брайан Тейлор, координационный директор отдела ФБР по борьбе с организованной преступностью Нью-Йорка, в телефонном интервью 16 января 1998 г. подтвердил, что «СМИ романтизируют и укрепляют мифы о гангстерах. Со временем „Крестного отца“ общественность имеет ложное представление о том, что эти преступники являются некоторым подобием Робин Гудов. Не будем заблуждаться по поводу данных личностей, они крайне опасные люди» [Taylor 1998].

Бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулани осуждал решение журнала «Тайм» в 2000 г. включить Лаки Лучано в список «самых влиятельных деловых гениев XX столетия». Питер Карлсон в «Вашингтон пост» утверждал: «...организованная преступность имеет свои недостатки, но даже жесточайшие критики не могут оспорить тот факт, что это дало Америке несколько великих прозвищ» [Carlson 1998]. Примерами могут служить прозвища *Вильям Вилли Картошка* Даддано, *Сэм Колеблющийся Баттаглиа*, *Льюис Ленивый Принц* Драгна, *Джо Ха-ха* Айула, *Томас Томми Карате* Питра, *Альфредо Слепая свинья* Росси, *Винсент Винни Аспирин* Конгисти и *Пол Кря-кря* Монделло. Последний обязан своей кличкой пристрастию к лопанию жвачки [Genzlinger 2012].

Клер Лонгриг в книге «Женская мафия» подчеркивает, что, когда СМИ сообщают о мафии, главное для них — это «дать прозвище боссу, и чем смешнее оно, тем лучше» [Longrigg 1998: XII]. Обычно, чтобы поднять продажи газет, редакторы печатают фотографию холеного преступника с его прозвищем, выделенным жирным шрифтом, над снимком, либо публикуют фото мафии, отражающее его личные качества или

репутацию, которые закреплены в прозвище. СМИ увлекаются историями появления тех или иных прозвищ. По словам Джозефа «Джо Собаки» Януззи, некогда работавшего на мафию, «у каждого должно быть прозвище» [Ianuzzi 1993] (он получил такое прозвище от босса мафии, потому что любил заключать пари на собачьих бегах во Флориде). Все истории, стоящие за именами, вымысленными или нет, исполнены юмора, и все они были опубликованы в газетах.

Прозвище Джозефа «Джо Кексика» Ургитано возникло в заголовке, опубликованном прошлым летом — «Заключенному передают кексики». В статье с данным названием описывается акт насилия, якобы совершенный мафией, и содержатся следующие слова: «Потерпевший рассказал полиции, что увидел несладкую сторону „Джо Кексика“» [Fisher 2012: 7]. В данном случае заголовок в очередной раз демонстрирует, что во многих статьях внимание репортеров сконцентрировано на языке мафии.

Другой аспект мафиозной культуры, а также языка мафии, проявляется в музыкальной индустрии: черные и латиноамериканские художники и артисты заимствуют мафиозные образы и темы начиная с 1970-х гг. Примерами могут служить такие знаменитости, как Джеймс Браун, называющий себя «крестным отцом соула», ведущий музыкант в стиле сальсы Вилли Колон, который назвал свой альбом *«Cosa Nuestra»* (*«Наше дело»*), а также певица LP, появившаяся на обложках в образе мафии [De Stefano 2006: 75].

Образы и прозвища мафии не обошли вниманием и деятели хип-хоп-гангста-рэп-индустрии. Образ жизни мафии и истории про нее легли в основу гангста-рэпа. Группа «Kool G Rap» в 1988 г. в хите «Road to the Riches» (*«Дорога к богатству»*) пела: «Be like John Gotti and drive Maseratti» (*«Быть как Джон Готти и водить „Мазератти“»*).

Продюсер Мастер Пи собрал группу рэперов, которых называет «Семья Гамбино». Один из членов команды зовет себя «Готти», а также «Лил Италия». Вот список других рэп-исполнителей, на которых повлиял Джон Готти: Большой Готти, Дон Готти, Хуан Готти, Базука Джо Готти, Ио Готти и Ирв Готти. В 2004 г. Лил Ким, американская хип-хоп-исполнительница, записала альбом *«La Bella Mafia»* (*«Красивая Мафия»*), а группы «MOBB DEEP» (*«Глубоко в мафии»*) и «MURDERER INC.» (*«ОАО „Убийца“»*) названы в честь мафиозной группировки Альберта Анастасии [De Stefano 2006: 75]. Глагол *«swag»* в названии группы *«Swag Mob»* (*«Вальяжная мафия»*), согласно онлайн-сло-

варю городского сленга, означает «кататься, раскачиваясь в своей машине, слушая музыку, в поиске проституток» [Urban Dictionary]. Наконец, певец Snoop Dogg называет себя «Dogfather» («Отец собак») и часто черпает вдохновение в образах мафии, а See-Lo Green, один из участников проекта «Голос» на канале Эн-би-си, состоит в команде «Goodie Mob» («Клан Гуди») [De Stefano 2006: 75].

В конечном счете общественность забывает историю, связанные с личностью мафиози, но прозвища запоминаются надолго. Оперируя этими прозвищами, СМИ придумывают причудливые заголовки, чтобы повысить продажи газет. Живя в обществе, мы обращаем внимание на личности этих преступников, так как боимся того, что они делают. Специальный агент ФБР Ричард Сандерс в Вашингтоне записал телефонное интервью от 16 января 1998 г., в котором говорилось, что фильмы про гангстеров вызывают всеобщий интерес и любопытство в американском обществе, «потому что имеют дело с деньгами, властью, славой, опасностью, планами и угрозами» [Taylor 1998]. Даже последний двукратный обладатель премии Академии актер Энтони Квин отмечал в своей биографии: «...парней в моей работе всегда привлекали роли таких парней, как Фрэнк (Костелло), поэтому и у меня возник интерес к большому количеству мафиозных персонажей» [Quinn, Palisner 1995: 396].

Большинство студентов, которые посещают Школу фильмов при Нью-Йоркском университете, убеждены, что «гангстерские фильмы — самые популярные из всех жанров современного кино» [NYU School of film 1995]. Популярность этого жанра объясняется «давней традицией существования гангстерских фильмов в Америке» [Там же]. Кино про мафию «стали ценным американским клише, таким же романтичным, как „Стрелки старого запада“» [Там же]. Кроме того, гангстерские фильмы собрали огромное количество денег в прокате, даже несмотря на то что некоторые из них на самом деле восхваляли преступников.

Голливуд настолько прославил этих персонажей, что сами преступники следили за фильмами про мафию и даже пытались вести себя в реальной жизни так же, как вымышленные герои. Прослушивание в ФБР помогло поймать членов семьи Декальванте (печально известная семья преступников из Нью-Джерси, история которой послужила импульсом к созданию популярного сериала на канале Эйч-би-оу «Сопрано» — «The sopranos»). На записях преступники, чьи биографии легли в основу сюжета, хва-

лили игру актеров этого шоу. Было слышно, как один неизвестный человек говорил: «Какие актеры! Прекрасная игра».

Сериал шел с 1997 по 2007 г. и за это время завоевал множество поклонников от Америки до Европы, а персонажи и реплики из шоу стали очень популярны и узнаваемы. Многие репортеры, такие как Джон Марсулли из «Нью-Йорк дейли ньюс», а также редакторы, до сих пор вспоминают «Сопрано» за использование метода журналистского эпитета. 17 января 2013 г. Марзулли написал статью [Marzulli 2012: 6] про известного преступника Бенджамина «Коготь» Кастелло, а именно про его бедное существование, и редактор озаглавил материал «So-Pooranos» («Такой бедный»), сообщив, что на трейлере преступника было написано: «Мы живем на талоны на питание...» [So-Pooranos 2013].

В рамках мафиозной культуры гангстерский жанр всегда был самым любимым. Рита Гиганте упоминает, как ее отец «смотрел сцену из „Крестного отца“; когда продюсер фильма обнаружил кровавую голову лошади в своей постели, отец указал на телевизор и сказал: „Я помню, когда это на самом деле произошло“» [Gigante, Stoynoff 2012: 112]. Знаменитый наемный убийца Сальваторе „Бык Сэмми“ Гравано деле признал, что «„Крестный отец“ оказал влияние на то, как он вел дела» [Santopietro 2012: 74]. Кроме того, во время интервью для документального фильма подозреваемый в совершении заказных убийств Альфонсо «Маленький Эл» Д'Арко (также известный как «Профессор») объяснял, что когда Вик Амусо поднялся до босса Нью-Йоркской криминальной семьи в 90-х гг., он начал вести себя и одеваться как герой, роль которого исполнил Аль Пачино (Майкл Корлеоне) в «Крестном отце».

Влияние образов и языка СМИ и кино на мафию отражается в стереотипах об итальянцах американского происхождения. Этот имидж укреплялся благодаря различным телевизионным реалити-шоу. Шоу «Жены мафиози» началось пару лет назад и стало очень популярным. В первом сезоне «Жен мафиози» принимали участие жены, бывшие жены, а также отпрыски признанных мафиози из Нью-Йорка. Год спустя к ним присоединились жены мафиози из Чикаго и Филадельфии. «Большой Энг» — другое телевизионное шоу, похожее на шоу «Жены мафиози». Оно основано на жизни Анджелы Райолы, племянницы последнего преступника Сальваторе «Остроумной собаки» Ломбарди.

Гангстеры получают прозвища также из-за своей внешности, как, например, было в случае с Анджелой Райолой. Создатели

шоу используют ее прозвище, которое она получила среди гангстеров, будучи подростком, и таким образом влияют на формирование у зрителей представлений о людях, связанных с организованной преступностью. Например, в названии телевизионного реалити-шоу «Большая Андж» («Big Ang») продюсеры использовали запоминающееся прозвище, данное героине в юности, демонстрирующее, как получают свои клички члены преступных группировок. И просто чудо, что зрители в наше время смотрят передачу «Большая Андж Райола» («Big Ang Raiola»). Продюсеры могли бы придумать другое прозвище, которое сейчас лучше характеризует ее внешность, к примеру, «Огромные губы» («Lots of lips»), «Большой рот» («Big Mouth»), «Буфера» («Big Boobs») или просто «Зверь» («The Beast»).

Другое телевизионное реалити-шоу, которое не имеет ничего общего с гангстерской культурой, но вызывает, хотя бы на пару секунд, с ней ассоциации, — это передача «Босс тортов» («Cake Boss», в российском прокате — «Король кондитеров»). Зрители по кабльному телевидению могут смотреть это шоу о кондитере Бартоло «Бадди» Валастро, который специализируется на изготовлении фирменных тортов. Если присмотреться к названию шоу — «Босс тортов», — то, даже несмотря на то что магазин персонажа называется «Пекарня у Карло» («Carlo's Bakery»), мы можем заметить журналистские эпитеты, созданные не журналистами, а телевизионными сценаристами и продюсерами. Конечно, художественный псевдоним создан с опорой на заголовки газет о лидерах преступных кланов.

Большинство газет Соединенных Штатов, рассказывая про гангстеров, являющихся боссами преступных кланов, нередко использует такие заголовки, как «Подозреваемый босс мафии признан виновным» («Alleged Mob Boss Convicted»), «Подозреваемый босс мафии найден мертвым» («Slain Mob Boss Found Dead»). В то же время псевдоним «Босс» с подачи СМИ может ассоциироваться с италоамериканцами, даже если они являются официальными политиками.

Примером этого может служить первая полоса «Таймс» от 21 января 2013 г. с фотографией губернатора штата Нью-Джерси Криса Кристи. Хотя губернатор — большой поклонник творчества уроженца Нью-Джерси рок-музыканта Брюса Спрингстина, которого называют «Боссом» («The Boss»), редакторы журнала использовали черно-белое фото, напоминающее снимок мафиози, со словом «Босс» («The Boss»), занимающим всю обложку, без каких-либо отсылок к известному

певцу. Более того, губернатор также заметил в интервью, что на фотографиях он похож на Тони Сопрано (персонаж сериала «Семья Сопрано» канала Эйч-би-оу), и многие италоамериканские организации спросили мнение журнала. Использованный термин появился много лет назад под влиянием итальянского слова «саро», которым называли главарей мафиозных кланов. Оказалось, что когда этот термин употребляется в языке журналистики, то обычно относится к италоамериканцам. Многие из подобных слов встречаются в печатных изданиях, в теле- и радиопрограммах. Они укрепляют определенные стереотипные представления об италоамериканцах. Такие искаженные образы чаще всего транслируются через СМИ.

Многие СМИ наживаются на эксплуатации гангстерского образа жизни. В 2012 г. продюсеры выпустили сразу две программы на кабельном телевидении: «Я вышла замуж за гангстера» («I Married a Mobster») — про бывших жен и любовниц известных мафиози, а также снятый кинокомпанией «Фокс» («Fox») телесериал «Доктор мафии» («Mob Doctor»), основанный на истории женщины-доктора, которая вынуждена работать у мафии врачом, чтобы спасти своего брата от расправы. Пытаются заработать даже на амишах (консервативное религиозное движение в Северной Америке), так как их закрытый образ жизни ассоциируется с гангстерами, или мафией. На сайте телеканала «Дискавери» 12 декабря 2012 г. появилось сообщение, что «новые серии „Мафии Амишей“ („Amish Mafia“) впервые дают нам возможность своими глазами увидеть жизнь людей, которые защищают и поддерживают мир и порядок внутри общины амишей в Ланкастере, штат Пенсильвания» [Discovery Channel 2012]. Шоу стали показывать осенью 2012 г. Атмосфера в нем была жутковатой, ведь абсолютно реальный глава амишей изображал из себя Вито Корлеоне (только без скрипучего голоса Марлона Брандо), а исполнители его воли из движения меннонитов претворяли в жизнь его приказы и решения.

Спустя 40 лет после выхода на экраны обеих частей «Крестного отца» («The Godfather I & II») члены медиасообщества получают прибыль, продавая сам концепт «Мафия» («The Mob»), который вдохновляет на создание броских заголовков газет и фильмов, старающихся по привлекательности сравняться с «Крестным отцом». Джордж Анастэйка, репортер газеты «Филадельфия инкайрер», пишущий об организованной преступности, процитировал Стива О'Коннела (креативного директора маркетинговой ком-

пании в Филадельфии): «Мафия стала брендом... Это не то, чем в действительности является организованная преступность, а то, что о ней думают люди» [Anastasia 2011].

В наше время мафия и ее члены стали продуктом, пользующимся спросом, подобно многим незаконным действиям самих гангстеров. Авторы готовы немного поиграть с языком, потому что это их работа. Зрители, однако, должны понять, что игра слов, к которой прибегают журналисты, рождается не в телевизионных студиях и редакциях газет, которые скандальны и популярны. Поэтому всё больше и больше медийных партнерских компаний собирают своих редакторов и репортеров за одним столом, пытаясь найти различные варианты использования образа мафиози в языке. Существует целый список бесстолковых телевизионных реалити-шоу о гангстерах, в которых рассказывают про родственников членов мафии. По сути мафиози создают ложный образ самих себя, который вызывает у нас сочувствие, поскольку общество всегда жаждет какой-то драмы. Многие заголовки, используя журналистские эпитеты, делают язык более гибким и не-предсказуемым и при этом пользуются реалиями настоящей жизни (а иногда — произведениями художественной литературы и фильмами о гангстерах) как основным источником вдохновения.

ИСТОЧНИКИ

1. Adams G. The Blogfather — He's Settling Scores Online // The Independent. 2012. 1 Apr. P. 14.
2. Anastasia G. The Mob as a Brand // The Philadelphia Inquirer. 2011. 10 Apr. P. 2.
3. Another Made Man Pleads Guilty // The Philadelphia Inquirer. 2012. 9 Aug. P. 14.
4. Capuci J. Telephone interview. 1998. Mar.
5. Capuci J., Mustain G. Don: What's the mob coming to? // Daily News. 1999. 2 Aug. P. 6.
6. Carlson P. A Short History of Nicknames // Washington Post. 1998. 21 Apr. P. D 7.
7. Criesguy // New York Daily News. 2012. Mar.
8. Cullen K. Wiseguys, wannababes // The Boston Globe. 2008. 11 Febr. P. 6.

9. De Stefano G. An Offer We Can't Refuse. The Mafia in the Mind of America. — New York : Faber & Faber, 2006.
10. Discovery Channel. 2012. 12 Dec. Online.
11. Fasick K. Travolta: "Bless me, mamma Gotti" // New York Post. 2011. 23 Sept.
12. Fisher J. Jail gets delivery of "Cupcakes" // Daily News. 2012. 13 Oct. P. 7.
13. Genzlinger N. Code of Silence Finds its Voice on Reality TV // New York Times. 2012. 22 July. P. B 14.
14. Gigante R., Stoynoff N. The Godfather's Daughter. An Unlikely Story of Love, Healing and Redemption. — New York : Hay House, 2012.
15. Goldling B. The Joke's on Wiseguy // New York Post. 2012. 31 May. P. 6.
16. Hardt Jr. R. Rudy Raps Gangster on Mag's List // New York Post. 1998. 1 Dec. P. 5.
17. Iannuzzi J. Joe Dogs: The Life and Crimes of a Mobster. — New York: Simon & Schuster, 1993.
18. Longrigg C. Mafia Women. — London : Vintage Publ., 1998.
19. Mafia Cookbook / ed. Bob Drury. — New York : Simon & Schuster, 1993.
20. Marzulli J. Underboss Salvatore Vitale // Daily News. 2012. 21 Mar. P. 10.
21. NYU School of Film. 1995.
22. Oopsfellas No Honors For Felon — New Jersey Legion // Daily News. 2012. 27 Mar. P. 7.
23. Pener D. A Made Guy // Entertainment Weekly. 1999. 13 Aug. P. 24—32.
24. Quinn A., Paisner D. One Man Tango. — New York : Harper Paperbacks, 1995.
25. Rees N., Noble V. A Who's Who of Nicknames. — London : Allen & Unwin, 1985.
26. Santopietro T. The Godfather Effect: Changing Hollywood, America, and Me. — New York : St. Martin's Pr., 2012.
27. Sobfella // Daily News. 2012. 16 Mar. P. 12.
28. So-Pooranos // Daily News. 2013. 17 Jan. P. 6.
29. Taylor B. Telephone interview. 1998. 16 Jan.
30. Urban Dictionary. Online.
31. Vinciguerra T. Mrs. Wiseguy // New York Times. 2007. 8 Apr. P. B4.
32. Wiseguy of the Month: Thug honored by law enforcement group // New York Daily News. 2012. 15 Mar. P. 1.
33. Zelizer B. Taking Journalism Seriously: News and the Academy. — Thousand Oaks (Ca) : Sage Publications, 2004.